

4. Луковский И.
5. Адмирал Нахимов
6. Москва - Камерный театр
7. режиссер - Тейтс А.
художник - Коваленко С.
Кривошеина С.

ПРАВДА

г.р. Москва

10 ИЮЛЯ 1944 г., № 172 (9629)

«Адмирал Нахимов» в Камерном театре

Московский Камерный театр задался целью высокой и благородной: показать советскому зрителю художественный портрет адмирала Павла Степановича Нахимова, чудесного русского человека, талантливейшего полководца и флотоводца, истинного моряка, одного из создателей героических традиций нашего Военно-Морского Флота. Показать Нахимова — это показать и старый Черноморский флот в одну из сложнейших эпох его истории. Это — показать и Севастополь в ореоле его героической славы.

Имя Нахимова ныне на устах советских патриотов. Его облик — в орденах на грудах отважных советских моряков. Недостаточно возманивать на сцене основные события, важнейшие моменты жизни Нахимова, передать его собственные слова, представить его в кругу соратников, друзей, дать сценическую панораму Севастополя. Надо передать облик Нахимова, потому что в личном облике великого адмирала, в его непосредственном воздействии на моряка своим духом, своим моральным влиянием оля из важнейших причин огромной популярности Нахимова. Он, как Суворов, знал путь к сердцу русского человека — солдата, моряка. Его не просто любили, его боготворили. И надо, чтобы советский зритель ныне воспринял замечательный исторический образ, как живого обязательного человека.

Художественный центр спектакля — в роли Нахимова. Превосходного её исполнителя Камерный театр нашел в народном артисте республики П. Гайдебурова. Игра его проста, скупа в жестках, исполнена большой театральной культуры. Не только воспроизведя известный по портретам внешний облик Нахимова, а передана и его огромная внутренняя сила. При совершенной простоте обычных слов — значительность в каждом слове.

В первой сцене — знаменитое сражение у Синопа, где Нахимов смелым маневром, соединившим глубину замысла с бесстрашием выполнения, уничтожил турецкую эскадру. В дальнейших картинах развивается театральная панорама осажденного Севастополя. Нахимов показан в кругу офицеров, а в обстановке личной своей жизни, неотделимой от войны, на бастионе. Спектакль этот — сжатый до пределов биографического очерка. Он заканчивается героической смертью Нахимова.

Конечно, Нахимова нельзя ни представить себе, ни понять вне его постоянной среды, вне моряков. Заслуга постановщика народного артиста республики А. Таирова в том, что эта среда показана чертами сильными и верными. Сцена на флагманском корабле в Севастополе исполнена живости и того волнующего напряжения, с каким смотрится изображение военных действий. Таковы же сцены на бастионе в Севастополе.

Обладая достоинствами панорамы, сценическая постановка лишена статичности панорамы. Люди живут. Это — русские скромные герои. История здесь ползет руку современности. На сцене — Севастополь 50-х годов прошлого века, в зрительном зале можно видеть наших современников с медалью за оборону Севастополя в наши дни.

Лучше всего показаны в спектакле матрос Коска (арт. В. Терентьев), матросская вдова Ефимьяна (заслуженная артистка республики Е. Уварова), её дочь Басса-Чайка (арт. В. Бельская).

Слабое изображение офицеров, несколько обезличенных и обесцвеченных. Возмущения вызывает то, как показан в спектакле доктор Парогов, русский человек, во многих отношениях столь же замечательный, как и Нахимов, с теми же чертами глубокого характера, скромного и простого, во решительного и сильного.

На сцене матросы с уважением и любовью говорят о докторе Парогове (заслуженный артист республики Б. Бельский), это отвечает исторической истине, а зритель видит лишь чудачковатого простака, который мечется по сцене и каждым своим словом, каждым движением вызывает смех зрителя, словно это водеvilный персонаж. Такой, с позволения сказать, «доктор Парогов» — ошибка пьесы и постановки.

Театрально-художественный портрет Нахимова сделан верно, хорошо, замечательным актером — вот главное в спектакле. Что же касается пьесы Игоря Луковского в целом, то она представляет собою ряд сцен, связанных только личностью Нахимова. Развитие драматургического действия, сюжет в ней отсутствуют. Попытка автора создать некий стержень в виде романа между подпоручиком артиллерии графом Строговым и Вассой-Чайкой и уж окончательно нелепое рождение между одним из офицеров и неведомо как затесавшейся в осажденный Севастополь французской шпионкой, — эта попытка свидетельствует только о литературной беспомощности автора.

Своего графа Строгова Игорь Луковский списывал с Льва Толстого, соединяя в одном образе и Толстого из севастопольских рассказов, и Оленина из «Казанков». Но, несмотря на хорошую игру артиста В. Гаврилина, ничего из замыслов автора не вышло. На сцене видишь подмалеванного пол Печорина страстного офицера. Пожалуй, всего больше напоминает он «офицера с роковым взглядом» из забытой комедии Щеглова «В горах Кавказа».

Ценность спектакля — в портрете Нахимова, в игре Гайдебурова, в общей сценической картине обороны Севастополя. Это вышло у театра хорошо, и спектакль получился интересный.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.